

Чжао Нанью сжал заколку, которую она протянула ему. Другой конец серебряной заколки был острым, и им было легко проткнуть горло человека.

— Когда ты это узнала? – тихо спросил он.

Сун Луань медленно произнесла:

— Мне не потребовалось много времени, чтобы догадаться.

Она улыбнулась, выглядя расслабленной.

— Пожалуйста, помоги мне.

Чжао Нанью крепче обнял её, отказываясь отпустить. Он стиснул зубы и сказал:

— Нет.

Как и следовало ожидать, Сун Луань давно догадалась, что он откажется, она только вздохнула и ничего не сказала.

У неё были другие планы, но Чжао Нанью знал все её мысли. Все острые предметы вокруг Сун Луань были убраны, не дав ей ни малейшего шанса умереть.

На самом деле Сун Луань была очень робкой и боялась боли. У неё не хватит смелости покончить с собой. Однако боль в сердце заставляла её ворочаться с боку на бок, и не было ни минуты, когда ей было бы удобно. Желание облегчения придало ей мужества желать смерти.

Она обшарила все углы, но не нашла ничего, что могло бы быть использовано для самоубийства. Сун Луань сидела на полу с растрёпанными волосами и подавленным выражением лица.

Когда Чжао Нанью вошёл, она взяла инициативу в свои руки, обняла его за шею, поцеловала в лицо и тихо сказала:

— Разве ты не любишь меня? Я тебя умоляю.

Чжао Нанью был равнодушен, он отнёс её обратно в постель и накрыл одеялом. Он посмотрел ей в глаза и спросил:

— Что бы ты хотела съесть сегодня вечером?

Сун Луань была похожа на надутый воздушный шар. В последние два дня Чжао Нанью намеренно отказывался говорить об этом. Она откинула одеяло и сказала:

— Я не хочу есть. Я умру с голоду.

Голод тоже был способом умереть, но не очень респектабельным.

— Разве в прошлый раз ты не хотела съесть жареную утку? Давай съедим её сегодня вечером.

Коснувшись её волос, он сказал:

— Но ты не сможешь есть её, пока она будет горячей, иначе тебе может стать ещё хуже.

Сун Луань безнадежно сглотнула.

Как ни старался Чжао Нанью, телу Сун Луань не становилось лучше, и оно разлагалось всё сильнее и сильнее. Она не могла заснуть, не полагаясь на успокаивающий суп, но если она пила лекарство, то часто не могла легко проснуться.

Однажды Сун Луань проспала целый день и не проснулась. Лицо Чжао Нанью было чрезвычайно страшное. Он пощупал её руку и потрогал нос. К счастью, у неё всё ещё было слабое дыхание.

После того, как это случилось, он не позволял Сун Луань пить успокаивающий суп.

Чжао Чао послал ей лекарство, чтобы облегчить её боль. В первый раз Сун Луань с удивлением обнаружила, что у неё почти ничего не болит

Но Чжао Нанью тоже, похоже, не был очень доволен. Это лекарство не могло вылечить её, и его эффективность была ограничена. Если его использовать слишком часто, оно постепенно перестанет работать, и его побочные эффекты были велики.

Приближалась весна, и, как и было обещано, наступила дата свадьбы Чжао Вэньяна.

Сун Луань приказала кому-то одеть её в особенно красивую новую одежду. Тонкий макияж скрывал её усталое лицо. Чжао Нанью не хотел, чтобы она участвовала в этом мероприятии, но Сун Луань отказалась. Она редко бывала так счастлива, поэтому он закрыл на это глаза.

В резиденции Чжао уже давно не было так оживлённо. На свадьбу пришло много гостей.

После церемонии невесту повели в брачную комнату.

Сун Луань знала среди них несколько человек, и она пересчитала их по пальцам.

Чжао Нанью, старший брат Чжао Вэньяна, естественно, не мог уйти. Он был занят, общаясь со всеми людьми.

Чжао Вэньян в красном свадебном наряде выглядел очень прилично. Черты его лица стали мягче, а в уголках глаз появилась легкая радость.

Он взял и золотой титул в Императорском списке, и свечу в брачной комнате. Естественно, он был счастлив.

Понаблюдав за происходящим некоторое время, Сун Луань почувствовала усталость и даже дважды зевнула. Третья Госпожа Чжао сказала ей:

— Ты устала? Иди отдохни. Достаточно и того, что я здесь.

Сун Луань подняла веки, покачала головой и сказала:

— Я ещё не видела комнату для новобрачных. Я подожду.

Третья Госпожа Чжао не могла ни смеяться, ни плакать:

— Что же такого хорошего в комнате для новобрачных?

Лицо Третьей Госпожи Чжао застыло от того, что она весь день улыбалась в день свадьбы своего сына. Она должна была встречать каждого гостя с улыбкой.

Глаза Сун Луань были полны смеха.

— Я просто подумала, что это интересно.

Третья Госпожа Чжао позволила Сун Луань сесть на диван и приказала служанке принести чай и воду. Чжао Нанью доверил ей Сун Луань в этот день, она, конечно же, не допустит, чтобы с ней произошёл несчастный случай.

Обмахивая её веером, она сказала:

— Я заранее предупредила их, что в этом году мы не будем создавать слишком много проблем. Я помню тот год, когда ты и Нанью поженились, было много неприятностей.

Поначалу лишь очень немногие знали о браке Сун Луань с Чжао Нанью, а в то время их двоюродные братья и сёстры были в сговоре и создавали неприятности.

(Прошрое)

Несколько невежественных подростков стояли у двери, внимательно прислушиваясь.

В комнате не было слышно ни звука, и они начали шептаться:

— Что происходит?

— Мой кузен не знает, что делать в первую брачную ночь, и он не может говорить сладкие пустяки ночью, верно?

— Да, да, я своими глазами видел появление невестки. Не будет преувеличением сказать, что она - небесная фея. Она очень красивая.

Подождав некоторое время, они так ничего и не услышали. Прозвучало смелое предложение:

— Давайте постучим в дверь и посмотрим? Напугаем их!

— Ты умрёшь, если сделаешь это...

— Нет, не может быть, чтобы вообще не было никаких звуков?

Несколько пар чёрных глаз посмотрели на него и, наконец, кивнули:

— Я буду считать - три, два, один!

Группа молодых людей распахнула дверь нового дома, и группа людей захихикала, когда они подняли глаза, чтобы увидеть двух человек, сидящих в стороне. Они не смотрели и не обращали внимания друг на друга.

Их двоюродный брат сидел за столом у окна и писал что-то с кистью в руке, и никто не знал, что он пишет.

Невестка уже сменила свадебное платье. Она была одета в алое платье и сидела за круглым

столом, выпрямив спину. Увидев их, она по-прежнему не менялась в лице и продолжала есть.

Подростки обнаружили, что новая невестка как холодная красавица. Она отказывалась улыбаться, и её холодные глаза были сравнимы с глазами их кузины.

Молодой и невежественный молодой человек сказал:

— Кузен, как ты можешь быть так далеко от невестки! Если мы не увидим того, что хотим увидеть, мы не уйдём.

Чжао Нанью нахмурился:

— Не создавайте проблем.

— Ну, мы не можем этого сделать. Мы не позволим вам сделать это так легко сегодня.

Брови Чжао Нанью изогнулись ещё сильнее. После тщательного обдумывания он почувствовал себя беспомощным:

— Чего вы хотите?

Дело не в том, что подростки не знали о странной атмосфере в комнате. Несколько человек не осмеливались шуметь.

— Мы хотим посмотреть, как кузен пьёт вино с невесткой!

Чжао Нанью с холодным лицом подошёл к Сун Луань и медленно сел. Он собственноручно наполнил два бокала вином и тихо сказал:

— Давай.

Сун Луань терпела гнев и пила вино вместе с ним.

— Я выпила вино, но почему я должна целовать тебя?!

Со звуком "пам" Сун Луань бросила пустой бокал на стол и усмехнулась. Она была очень недовольна.

— Уходите, - беспечно сказал Чжао Нанью.

Толпа отступила. Закрыв за собой дверь, они слышали ссору в комнате.

— Чжао Нанью, что ты делаешь?! Ты что, пытаешься унижить меня?!

Сун Луань выслушала Третью Госпожу Чжао и дважды улыбнулась. Оказалось, что это произошло, когда они поженились.

— Девушки должны быть тонкокожими. Они не должны быть слишком агрессивными.

— Ну, моя невестка тоже робкая и послушная. Пока в её сердце живёт он и она может хорошо с ним обращаться, камень в моём сердце будет снят.

Сун Луань не смогла увидеть комнату для новобрачных, как хотела, потому что Чжао Нанью вышел из зала и стал искать её.

— Уже поздно. Возвращайся и отдохни.

— Ох, не будь таким холодным и бессердечным. Я вернусь, когда получу достаточно удовольствия.

— Нет.

Сун Луань сердито топнула ногой. Некоторое время назад она была сонной и должна была терпеть это, но теперь, когда она больше не была сонной, Чжао Нанью пришёл и решил забрать её обратно.

Это так раздражает.

— Я не пойду. Хочешь, неси меня обратно, - Чжао Нанью не стал ничего говорить. Он взял её за ноги, поднял на плечо и силой понёс обратно в резиденцию.

Сун Луань жаловалась ему:

— Ты такой грубый! Я ненавижу тебя.

Чжао Нанью небрежно произнёс:

— Ну, да, я груб.

Сун Луань схватила его за волосы и сердито сказала:

— Я ещё не видела, как выглядит невеста.

Невеста была скрыта под красной вуалью, и она ничего не видела.

Чжао Нанью присел перед ней на корточки, снял с неё туфли и носки.

— Ты сможешь увидеть её завтра.

Новая невестка придёт поприветствовать их.

Выпив лекарство, она завернулась в одеяло и повернулась к нему спиной. Она совсем не чувствовала усталости, но вскоре погрузилась в глубокий сон.

На следующий день невеста пришла к ним выпить чаю.

Жена Чжао Вэньяна тоже была красива. Это была красивая девушка с яркими глазами и белоснежными зубами.

Маленькая девушка робко позвала свою вторую невестку и протянула ей заранее приготовленный большой красный мешок.

Третья Госпожа Чжао дважды кашлянула и спросила:

— Ты устала прошлой ночью?

Девочка покраснела и сказала:

— Нет... нет.

И она быстро объяснила:

— Мой муж был очень понимающим со мной.

Она была так молода, что только что достигла зрелого возраста.

Руан Шэнь внимательно посмотрела на Сун Луань. Вторая невестка заслужила свою репутацию. Она была действительно красива.

Сун Луань тоже почувствовала на себе её взгляд. Она была застигнута врасплох и озорно

рассмеялась.

— Я знаю, что я красивая, тебе придётся всё время пялиться на меня.

Руан Шэнь была застигнута врасплох и покраснела.

Сун Луань подумала, что эта невестка действительно очень хороша. Кому не нравятся милые девушки? Неудивительно, что Чжао Вэньян, обладавший одновременно дурным и высокомерным характером, не мог не полюбить её.

Сун Луань хорошо поладила с Руан Шэнь. Похоже, Руан Шэнь тоже сильно полюбила её, так как она часто заходила к ней в комнату, чтобы поговорить. Она была в хорошем настроении.

Но болеутоляющие средства Чжао Чао начали давать сбой. Боль в груди утихла меньше чем на полмесяца, а потом вернулась. И на этот раз боль была в сто раз сильнее, чем раньше.

Сун Луань больше не могла вставать с постели. Чжао Нанью не позволял другим видеть её. Он стоял один перед её кроватью и вытирал ей пот носовым платком.

Она не могла заснуть всю ночь, и жизнь стала для неё чем-то вроде мучения, как та картина, которая ей снилась, – женщина, лежащая в постели, стала ею.

Когда Руан Шэнь наконец-то пришла к ней, Сун Луань выглядела бледной и, казалось, что она вот-вот умрёт. Она откинулась на подушку и с большим усилием заговорила с ней.

Если она будет напрягаться, ей будет только больнее.

Её глаза увлажнились.

— Шэнь, не сделаешь ли ты мне одолжение?

— Какое?

— В следующий раз, когда придёшь, принеси мне нож, хорошо?

Чжао Нанью отказался убить её, но она не хотела продолжать страдать.

Руан Шэнь со слезами покачала головой.

Сун Луань натянула на лицо уродливую улыбку и сказала:

— Посмотри на меня, мне очень плохо. Я не хочу лгать тебе. Я хочу умереть.

Она добавила:

— Не имеет значения, согласна ли ты или нет.

Она не хотела смущать Руан Шэнь, но это было невозможно.

Руан Шэнь оказалась перед дилеммой. Она не знала, что делать.

В этот момент вошёл Чжао Нанью. Даже не взглянув на Руан Шэнь, он велел ей убираться.

Сун Луань сожалела, что больше никогда не увидит Руан Шэнь.

— Не сердись на неё.

— Если она принесёт тебе нож, я сам убью её.

Она знала, что Чжао Нанью сделает это.

По ночам Сун Луань испытывала сильную боль.

Она открыла рот и яростно укусила его. На запястье Чжао Нанью осталось несколько следов её зубов. Он был чудовищем, которое не боялось быть укушенным.

— Я не могу уснуть. Не могу. А ты не даёшь мне умереть, – Сун Луань потела от боли и смотрела на него красными глазами. Её слова были чрезвычайно обидными. — Я ненавижу тебя. Почему я должна это терпеть? Ты же можешь облегчить мои страдания!

Чжао Нанью дал ей лекарство, так что Сун Луань смогла хорошо выспаться.

Его сердце уже онемело от боли.

Сун Луань становилась всё тоньше и тоньше. Она не могла много есть.

Теперь бесполезно было давать ей нож, потому что у неё не хватит сил чтобы покончить с собой.

Она наклонилась в объятиях Чжао Нанью и в гневе сказала:

— Чжао Нанью, пожалуйста, пожалей меня. Лучше мне умереть, чем так жить. Разве ты не можешь сделать хотя бы одно хорошее дело? Разве я тебе не нравлюсь? Ты мне врёшь? Готов ли ты видеть, как человек, которого ты любишь, страдает?

Сун Луань не хотела плакать. Но она не смогла сдержать слёз, и они продолжали литься из её глаз.

Она подняла голову и нежно поцеловала его в губы.

— Ну, так что? Ты отравил меня. О чём ты жалеешь?! Разве это не нормально – убить меня?

Чжао Нанью не мог дышать, в ушах у него был странный писк, а сердце стучало как бешеное. Он не мог вымолвить ни слова.

Сказав эти слова, Сун Луань впала в "кому" от боли. Когда она снова очнулась, уже стемнело. Чжао Нанью привёл маленького Чжао за руку к ней.

В этот момент сердце Сун Луань расслабилось. Она поняла, что Чжао Нанью решил отпустить её.

Чжао Нанью отпустил руку маленького Чжао и сказал хриплым голосом:

— Иди и поговори со своей матерью.

Глаза маленького Чжао покраснели и опухли. Похоже, он много плакал. Сун Луань обняла его и сказала:

— Ты так вырос...

Маленький Чжао хотел, чтобы она обняла его, но не осмеливался прикоснуться к ней. Его чёрно-белые глаза упрямо смотрели на мать, боясь, что как только он закроет глаза, то никогда больше не увидит её.

Единственным утешением Сун Луань был, вероятно, её сын.

— Тебе следует усердно учиться. Не игнорируй общение с людьми в будущем. Не веди себя как твой отец, потому что твоё лицо будет совсем не милым.

— Мама.

— Хотя я и хочу, чтобы ты усердно учился, я не хочу, чтобы ты превратился в книжного червя. Тебе нужно завести друзей для игр. Маленький Чжао так прекрасен, что ты многим понравишься, – медленно проговорила Сун Луань.

Когда он заплакал, Сун Луань вытерла рукавом его слёзы.

— Не плачь. Твоя мать любит тебя сильнее всех.

У неё не хватило духу продолжать разговор. Чжао Нанью позвал бабушку Линь, чтобы та вынесла маленького Чжао.

Как только дверь закрылась, свет потух.

Чжао Нанью сделал два шага вперёд. Он придержал Сун Луань за спину и помог ей подняться.

Сун Луань лениво прислонилась к его груди, выглядя расслабленно и безмятежно.

Мужчина достал из рукава кинжал, и, держа его за рукоятку, слегка задрожал.

Сун Луань слегка прикрыла глаза, и её дыхание стало ещё слабее, чем прежде.

— Я тебя не виню.

Как она и мечтала бесчисленное количество раз, Чжао Нанью пронзит её сердце.

Этот мир не пощадил её ни на йоту.

В трансе Сун Луань почувствовала, как его хрустальные слёзы падают ей на щёку.

Тёплый свет отразился на его белом лице.

Он обнял её так крепко, что едва не задушил. Он тихо вздохнул и прошептал:

— Скоро всё будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1356737>